

А. Ю. Курочкин

МЕЧ-ПОСОХ: «МЕЧ ШИВАДЖИ» ИЗ СОБРАНИЯ МАЭ РАН

АННОТАЦИЯ. Описывается предмет из собрания МАЭ РАН, который до передачи в дар музею использовался в качестве реквизита в народном театре Махараштры и представлял собой атрибут национального героя маратхов — меч Шиваджи. Автор обосновывает, почему меч именно такой формы был выбран в качестве реквизита и атрибута Шиваджи и как он соотносится с реально существовавшими историческими образцами. Также анализируется информация об известных мечах, принадлежавших историческому Шиваджи, и предметах, почитаемых в настоящее время в качестве таковых. Автором приводятся исторические источники, изображения, свидетельства европейцев, даются термины, использовавшиеся для обозначения мечей подобного вида. Делается вывод о том, что меч относится к известной группе индийских мечей-посохов, имевших в основном церемониальное назначение и представлявших собой в первую очередь инсигнии, обозначающие власть и высокопоставленное положение владельца.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Шиваджи, маратхи, меч-посох, оружие Индии

УДК 069.5(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-100-109

КУРОЧКИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ — заместитель главного редактора, журнал «Историческое оружиеведение» (Россия, Москва)
E-mail: a.y.kurochkin@gmail.com

В статье Н. Г. Краснодембской и И. Ю. Котина «Меч Шиваджи» как предмет театрального реквизита и историческая «ремарка» (Котин, Краснодембская 2015) введен в научный оборот индийский меч из собрания МАЭ РАН¹. Предмет поступил в музей как дар от Общества индийско-советской дружбы в Махараштре в 1971 г. и ранее представлял собой реквизит в народном театре Махараштры. Авторами статьи было подчеркнуто, что хотя этот предмет какую-то часть своей жизни и провел в качестве театрального реквизита, тем не менее является реальным предметом индийского вооружения (рис. 1, 2).

Длина меча 123 см. Эта характеристика в дальнейшем будет иметь важное значение для настоящего исследования. Прямой однолезвийный клинок с одним широким долом, смещенным к обуху, имеет так называемую «полуторную» заточку, когда нижняя (последняя) четверть клинка делалась двухлезвийной — затачивалась с обеих сторон.

Клинок смонтирован с классической индийской рукоятью (рис. 3), идентифицируемой Роусоном как «индийская корзина» (Rawson 1967: 151). Рукоять давно утратила оригинальную внутреннюю бархатную обивку, смягчавшую контакт руки с защитными элементами эфеса, и в настоящее время имеет черен, обшитый кожей, окрашенной в красный цвет, появление которой на рукояти совпадает по времени с поздним ремонтом ножен. Ножны по своим размерам и форме соответствуют клинку и демонстрируют следы позднего ремонта, заново обтянуты красной кожей и снабжены новыми деталями: наконечником и устьем. При этом внутри ножен можно легко обнаружить оригинальный старый деревянный каркас и старое устье ножен.

Несмотря на поздний ремонт и придание предмету внешне выразительного театрального вида, в целом благодаря оригинальным клинку, рукояти и сохранившимся старым ножнам внутри новых мы имеем дело с абсолютно оригинальным историческим предметом, который относится к хорошо известной группе индийских мечей и олицетворяет собой довольно интересный пласт в культуре и истории Индии.

Судьба кунсткамерского меча как театрального реквизита для создания художественного образа полностью соответствует предназначению подобных предметов и в исторической реальности. Дело в том, что в строгом понимании это не были мечи для прямого применения в качестве боевого оружия, хотя их конструкция и технология изготовления вполне допускали такое использование. На многочисленных изображениях властных особ, опирающихся на такие мечи, в большинстве случаев можно обнаружить еще и традиционные сабли, вполне обыденно висящие на привычном подвесе. Именно эти сабли и являлись основным оружием владельца. Сами же мечи представляли собой в первую очередь инсигнии, обозначающие власть и высокопоставленное положение владельца, они также дарились властителями своим командующим или придворным в знак признания их заслуг или иного поощрения. Это были мечи-посохи, которые удерживались в руке в вертикальном положении за рукоять, наконечник ножен при этом опирался в пол. Именно такие предметы изображались в руках высокопоставленных особ на протяжении XVII–XVIII вв. Существует и портрет Шиваджи с таким мечом, созданный вскоре после его смерти². Он входит в альбом, состоящий из двадцати шести портретов «индийских принцев». Показательно, что из девятнадцати «принцев», изображенных с оружием, восемь держат в руках аналогичные мечи-посохи.

Известная на настоящий момент информация о мечах-посохах основывается на комментариях европейца, который перевел в 1789 г. исторический труд Саида Гулям Хуссейн Хана, представлявший собой хронику упадка и разрушения Империи Великих Моголов после смерти Аурангзеба и до 1780 г. (Seig Mutaqherin 1789: 35, 37, 335). Согласно этим скудным комментариям, такие мечи держали перед собой как посохи и они являлись маркером высокопоставленного положения владельца. Переводчик называет их «дхуп» (دهوپ, धूप). Это название с пока неясной этимологией относилось также к различного вида прямым мечам, в силу чего вполне применимо

¹ Опись № 6654-9а, б.

² British Museum. Portraits of Indian Princes. Museum number 1974.0617.0.11.12 (http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=265601&partId=1&searchText=shivaji&page=1).

и к мечам-посохам. Другие известные наименования подобных предметов также имеют широкое значение: «фиранги» (फिरंगी — от «чужеземный, франкский»), использовалось для обозначения импортируемых европейских мечей, а также в случае, если предмет имел европейский клинок, и иногда «кати» (कती или कट्टि). В персоязычной традиции такие мечи, по всей видимости, имели название «аса-шамшир» (عصا شمشیر) — «посох-меч». Интересно отметить, что указанная переводчиком в 1789 г. обычная длина для таких мечей-посохов — четыре фута (122 см) — практически совпадает с длиной нашего меча.

В качестве клинков для подобных предметов часто использовались привозные европейские клинки, что и отражено в их названии «фиранги». Выбор в пользу европейских клинков был связан, по всей видимости, с тем, что клинки такой длины должны были обладать гибкостью и упругостью, чтобы уменьшить вес клинка при сохранении необходимой прочности. Индийцы могли изготавливать превосходные клинки из высокоуглеродистой тигельной стали (булата), но в случае меча-посоха клинок из булата был бы слишком тяжелым и хрупким. Тем не менее известны мечи-посохи с индийскими по происхождению клинками, изготовленными не из булата. Они соответствовали европейским по форме и размеру, но значительно уступали в упругости и весе. Это вполне допускалось, так как такое оружие не предполагало непосредственного использования по назначению. Именно клинок индийского производства использован для изготовления кунсткамерского меча. Таким образом, недорогой вариант клинка и достаточно простая рукоять позволяют предположить, что в свое время этот меч принадлежал не самому высокопоставленному должностному лицу и мог использоваться небогатым землевладельцем или командиром невысокого ранга. Учитывая достаточно гармоничное сочетание рукояти с клинком, подгонку накладок рукояти под ширину клинка и отсутствие следов позднего вмешательства, уместно предположить, что имеет место изначальное сочетание элементов меча и предмет в целом может быть датирован первой половиной XIX в., при этом рукоять может быть старше и отнесена к XVIII в.

Почему меч именно такого вида был выбран для использования в театральных постановках при создании образа Шиваджи?

Существуют описания второй половины XVIII в., согласно которым маратхи «не настолько любят изогнутые сабли, как турки или иранцы, но предпочитают прямые мечи и готовы платить большую цену за те, которые они называют “аллеманскими” или “германскими”»³ (Forbes 1834: 337–338). Речь идет о достаточно распространенной в Индии и хорошо известной группе прямых мечей, у которых клинки, часто европейского происхождения, монтированы с традиционной индийской рукоятью. Но такие мечи были распространены гораздо в большей степени, чем мечи-посохи, и отличались от них меньшей длиной, которая, как правило, незначительно превышала длину традиционных индийских сабель в 90 см. Следует отметить, что на большинстве монументов Шиваджи изображен именно с типичной маратхской саблей, аналогичной запечатленной на рисунке 4. Дело в том, что в Индии преобладало рубящее оружие, и хотя в ее истории можно встретить единичные упоминания об использовании длинных «рапирообразных» предметов, эти сведения, как и сами такие предметы, остаются исключением из общего правила⁴. Прямые длинные мечи-посохи хотя и не являлись максимально приспособленным, функциональным и надежным повседневным оружием простого солдата, тем не менее предполагали использование в сугубо практических целях, учитывая отсутствие необходимости для первого лица или командующего регулярно принимать участие в ближнем бою. Немаловажную роль играл и символизм индийского оружия, когда один и тот же предмет мог и должен был сочетать в себе различные культурные смыслы и функции, из которых его использование непосредственно в качестве оружия являлось

³ Имеются в виду мечи с европейскими привозными клинками.

⁴ Миниатюра «Бегущий (атакующий) мечник» («A Running Swordsman»). The Smithsonian Institution. Accession Number F1965.21. https://www.si.edu/object/fsg_F1965.21. Впрочем, данное изображение вызывает вопросы относительно аутентичности и точности изображенных предметов вооружения, так как вполне мог иметь место гротесковый оттенок при создании миниатюры.

только частным случаем (Курочкин 2020). Религиозный символизм сыграл решающую роль и при выборе предмета на роль легендарного меча Шиваджи.

Образ легендарного народного героя, как это часто бывает, требовал материального воплощения. Учитывая широко распространенную в Индии традицию религиозного почитания и совершения обрядов с использованием предметов вооружения, на роль фетиша идеально подходило оружие героя — его меч. Несмотря на то что у исторического Шиваджи, как и у любого правителя в Индии и не только, меч был далеко не один и, более того, согласно традиции, как минимум три меча были настолько важны для Шиваджи и любимы им, что имели имена собственные, из всех возможных предметов в качестве легендарного был выбран именно тот, который носил имя «Бхавани-тальвар». Выбран, разумеется, в первую и единственную очередь только из-за своего весьма подходящего в религиозных целях имени в честь богини-матери.

Необходимо отметить: практически все, что связано с этим мечом, начиная от его обретения и принадлежности Шиваджи, внешнего вида и идентификации с существовавшими или существующими предметами, лежит в легендарной или спекулятивной плоскости, несмотря на то обстоятельство (а в случае Индии, скорее, благодаря ему), что, как писал Джеймс Грант Дафф⁵, «полная история этого меча зафиксирована семейными летописцами» (Duff 1921: 230).

За почти сотню лет непрекращающихся поисков усилиями как историков, так и многочисленных энтузиастов сформировались две в той или иной степени обоснованные версии относительно внешнего вида легендарного меча и его возможного настоящего местонахождения. Внешний вид и местонахождение — это, к сожалению, не два разных вопроса, так как все исследования сводились исключительно к установлению местонахождения и вытекающим из него последующим попыткам возврата реликвии в Индию. Проблема определения внешнего вида меча отдельно не существовала и играла подчиненную роль. Это произошло благодаря как семейным историкам, которым безоговорочно поверил Д. Дафф, так и поздним исследователям, которые были вынуждены опираться на описание, данное Даффом.

Джеймс Дафф, немало времени проведенный в Сатаре в кругу семьи наследников Шиваджи, не просто описал предмет, почитавшийся как Бхавани-тальвар, но и даже оставил его изображение (рис. 5). Принимая во внимание, что одновременно было дано изображение кинжала и государственной печати Государства маратхов с комментарием «нарисовано с оригинала»⁶, есть весомые основания полагать, что меч именно такого вида почитался в качестве Бхавани-тальвар в начале XVIII в. среди наследников Шиваджи.

На рисунке можно обнаружить две детали, которые часто присутствовали у реальных исторических предметов, но редко удавалось видеть запечатленными на индийских миниатюрах и всегда отсутствовали на предметах, не предназначавшихся для непосредственного использования в качестве оружия⁷, либо утрачивались, когда оружие меняло владельцев и в итоге становилось арсенальным или настенным предметом. Другими словами, эти детали свидетельствуют о двух обстоятельствах: меч в свое время являлся для своего владельца реальным оружием (необязательно использовался, но должен был иметь все атрибуты реального оружия) и, очевидно, долго и бережно сохранялся в одном месте как реликвия. Первая деталь — это темляк, или петля, прикрепленная к защитной гарде рукояти, в которую продевалась кисть руки, что предохраняло меч от потери в случае его выбивания. У большинства мечей подобного типа на рукояти предусмотрено отверстие или кольцо для крепления темляка, но предметы с сохранившимся темляком в настоящее время автору неизвестны. Вторая деталь — это веревочная петля на устье ножен, или предназначенная для дополнительной фиксации ножен в том случае, если меч носился

⁵ James Grant Duff (1789–1858), британский резидент в Сатаре в 1818–1823 гг., владении и местопребывании наследников Шиваджи с 1708 г., автор «A History of the Mahrattas» в трех томах, впервые опубликованной в 1826 г.

⁶ «...were taken from the originals in Satara» (Duff 1826: xxxii).

⁷ Речь идет о сувенирной продукции, изготавливавшейся исключительно в целях сбыта европейцам. Особые масштабы это явление приобрело со второй половины XIX в.

за поясом, а не на португее, или же наматывавшаяся на рукоять меча, предохраняя его от выскользывания из ножен.

Еще одно обстоятельство, также упускавшееся из виду многочисленными исследователями, — внешний вид и форма «шипа» на навершии рукояти. В маратхской терминологии такой шип неожиданно назывался ганджа (गण्जा), по всей видимости, из-за сходства своей формой и видом с одним из конечных продуктов обработки конопли в Индии, представляющего собой скатанные в длинные плотные колбаски соцветия, которые содержат в необходимых количествах смолу и приобретают гладкую, ровную, блестящую поверхность. Само по себе наличие длинного изогнутого шипа у такого типа рукояти является общим правилом, реже этот шип представляет собой короткий загнутый «крючок». Но у рукояти изображенного в книге Даффа меча шип имеет необычный вид, тем более странный на фоне весьма тщательно прорисованных деталей, исключающих небрежность художника, да еще в изображениях, «взятых с оригинала». Этот шип либо обломан, либо изначально имел короткую, обрубленную нестандартную форму, что делает его особой приметой описываемого меча. В дополнение к другим приметам можно еще добавить описание самого Даффа, согласно которому клинок этого меча является генуэзским и очень хорошего качества⁸.

Блестящая военная карьера Даффа в начале XVIII в. дает все основания полагать, что в мечах и их клинках он разбирался, и его определение абсолютно обоснованно и достоверно, или же на клинке присутствовали какие-то очевидные признаки для такого вывода. Также следует отметить, что меч имеет ножны, обтянутые бархатом без каких-либо дополнительных украшений, что было обычным для времени правления Шиваджи: зачастую самые дорогие и украшенные драгоценными камнями предметы довольствовались простыми ножнами. Это вполне объяснимо, если допустить, что предмет предназначался хоть для какого-то практического использования и ношения.

Указанные выше детали имеют определяющее значение в связи с тем обстоятельством, что два самых подходящих в соответствии с наиболее достоверными историческими сведениями и авторитетными выводами исследователей кандидата на роль Бхавани-талвар не соответствуют описаниям Даффа и данному им изображению меча.

Первый кандидат — это меч-посох, хранившийся, как предполагается, до определенного времени в Букингемском дворце на стене одной из персональных комнат королевы. «Хранившийся» — так как в настоящее время нет точной уверенности в его местонахождении. Фонд королевской коллекции (The Royal Collection Trust) не содержит сведений об этом предмете за исключением фотографии его рукояти⁹. Отсутствие сведений об этом мече неудивительно, так как именно в отношении него многократно предпринимались попытки потребовать его возвращения из Великобритании в Индию, и эти требования регулярно становились пунктами предвыборной политики¹⁰.

Меч был подарен принцу Уэльскому, будущему королю Эдварду VII в 1875 г. в Колхапуре¹¹, где тогда правил представитель той же династии Бхонсле, к которой принадлежал и сам легендарный Шиваджи, — Шиваджи VI. Пикантность ситуации заключается в том, что малолетний Шиваджи VI был объявлен, как предполагается с подачи британцев, сумасшедшим, и презент от имени раджи делал регент, ставленник Британской администрации. Это обстоятельство немного обесценивает довод сторонников иных версий утраты реликвии, которые считают, что потомки Шиваджи никогда бы не расстались с легендарным мечом. Тем не менее в каталоге коллекции

⁸ «Sivajee's sword is an excellent Genoa blade of the first water» (Duff 1921: 230).

⁹ The Royal Collection Trust. RCIN 2701864 (<https://www.rct.uk/collection/search#/21/collection/2701864/sword-hilt-prince-of-wales-tour-of-india-1875-6-vol-5>).

¹⁰ «Narendra Modi on Monday said he would do everything possible to bring back the famed sword of Maratha king Chhatrapati Shivaji from UK...» («I'll bring back Shivaji's sword: Modi»). The Times of India, Sep 11, 2007, pg. 13); «The Prime Minister, Mrs. Indira Gandhi, has asked the external affairs ministry to take up with the British government the question of return of the Bhavani sword...» («PM's efforts to get Shivaji sword»). The Times of India, Dec 8, 1980, p. 19).

¹¹ В результате внутривластной борьбы, поддержанной Великими моголами, в 1709 г. внук Шиваджи Шаху I (1682–1749) изгнал в Колхапур жену сына Шиваджи (от второй жены) Тарабай (1675–1761), правившей маратхами с 1700 г. от имени своего малолетнего сына. Предполагается, что именно тогда Тарабай и забрала с собой в Колхапур легендарный меч.

индийского оружия и предметов искусства, привезенных принцем Уэльским из Индии¹², прямо указано, что меч был презентован как реликвия, принадлежавшая самому Шиваджи. Выдвигались возражения, согласно которым меч не мог находиться в Колхапуре или составители каталога, указав, что меч принадлежал Шиваджи, «перепутали» легендарного Шиваджи с малолетним отстраненным правителем Колхапура Шиваджи VI (Joshi 1982: 82–83). Так или иначе, бросается в глаза, что подаренный в Колхапуре меч до конца XIX в. считался мечом Шиваджи, а с начала XX в., по мере нарастания националистических движений в Индии, постепенно прекращал им быть, пока совсем не перестал обнаруживаться даже в британских собраниях¹³.

Стефен Эдвардес (S. M. Edwardes), секретарь Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии и редактор издания 1921 г. «Истории Маратхов» Джеймса Даффа, проводил собственные исследования по установлению местонахождения легендарного меча и не обнаружил его ни в Виндзорском замке, ни в Сандрингемском или Букингемском дворцах, т. е. во всех местах, где мог находиться этот меч, о чем и сообщил на соответствующие запросы из Индии¹⁴. Эдвардес приводит сведения о том, что меч Шиваджи действительно был перевезен из Саторы в Колхапур и впоследствии подарен принцу. В 1878 г. он был представлен на Всемирной выставке в Париже, после чего его следы теряются. В первой половине XX в. никакого меча Шиваджи в Британии уже не существовало. (Сэр Дайтон Пробин: «Я лично присутствовал при Его Высочестве во времена его индийского путешествия в 1875–1876 гг. и я бы совершенно точно помнил, если бы такой важный меч был подарен Его Величеству. Я думаю, что нужно считать, что он все еще находится в Индии»¹⁵.)

После смерти Эдвардеса в 1927 г. уже в 1929 г. искомым мечом был объявлен предмет из Виндзорского замка, описания которого полностью совпадают с указанным выше предметом из Букингемского дворца. Известно, что длина этого меча 122 см и на его европейском клинке присутствует три раза повторяющаяся аббревиатура IHS, представляющая собой разновидность часто используемых на европейских мечах формул религиозного христианского содержания. В данном случае расшифровка по всей видимости представляет собой «I.H.S.» (Jesus Nominum Salvator). Это обстоятельство не позволяет соотнести предмет с мечом, описанным Даффом, так как тот, скорее всего, обратил бы внимание на надпись при описании «генуэзского клинка чистой воды». Помимо этого, отмеченные выше детали рукояти, а именно отсутствие на фотографии рукояти предмета из Букингемского дворца / Виндзорского замка темляка и несоответствие формы шипа на навершии, также говорят об отсутствии идентичности между этими предметами. Вполне вероятно, что меч, утраченный после выставки в Париже, и меч, назначенный таким в 1929 г., разные предметы. Существуют также предположения, что в Колхапуре был подарен другой «именной» меч Шиваджи, а не Бхавани-тальвар. Более того, в действительности в Колхапуре принцу был подарен не один меч, а несколько предметов, и среди них, например, еще один меч-посох¹⁶, также, правда, не соответствующий описанному Даффом. Но в любом случае в Британии следов какого-либо «меча Шиваджи» в настоящее время не обнаруживается, хотя, безусловно, остается огромное пространство для разнообразных конспирологических теорий.

Второй кандидат на роль легендарного меча — это предмет, ныне хранящийся в г. Сатара также в семье наследников Шиваджи. История этого меча не менее богата приключениями, чем его «британского» собрата.

¹² Catalogue of the collection of Indian arms and objects of art: presented by the princes and nobles of India to H.R.H. the Prince of Wales on the occasion of his visit to India in 1875–1876 now in the Indian Room at Marlborough House.

¹³ В сети Интернет доступны изображения этого меча из неясных источников и видеофрагменты его осмотра неким индийским специалистом, предположительно в 1980–1990-х годах в одном из музеев Великобритании, но каких-либо официальных данных автору на момент написания статьи обнаружить не удалось.

¹⁴ Joga C. V. «“Bhawani sword”: to the Editor of “The Times of India”» (The Times of India, Jul 22, 1927, p. 12).

¹⁵ Эти сведения даны в редакторском комментарии к подстраничной сноске (Duff 1921: 230).

¹⁶ The Royal Collection Trust. RCIN 38023 (<https://www.rct.uk/collection/search#/61/collection/38023/sword-and-scabbard-franghi>).

После одной из побед моголов над маратхами¹⁷ во время Деканских войн в 1689 г. был захвачен форт Райгад, который Шиваджи в 1674 г. сделал своей столицей и в котором короновался. В форте были взяты в плен внук Шиваджи Шаху (будущий Шаху I) с матерью и среди прочего, как предполагается, Бхавани-тальвар (Duff 1921: 313). Шаху, проведенный при дворе Аурангзеба почти двадцать лет, был подготовлен моголами в качестве дружественного к ним правителя маратхов. После смерти Аурангзеба Шаху, которому, как предполагается, милостиво вернули семейную реликвию, победил в междоусобной войне правящую маратхами с 1700 г. регентшу Тарабай¹⁸, захватил г. Сатару, где и короновался. С тех пор Бхавани-тальвар, если только он не был в соответствии с параллельной исторической версией увезен изгнанной Тарабай в Колхапур, должен находиться во владении ветви клана Бхонсале в Сатаре. Вполне вероятно, хотя и нельзя утверждать с полной уверенностью, именно этот меч обозревал Дафф в начале XIX в., когда семейные летописцы потомков Шиваджи рассказывали ему легендарные истории.

В начале XX в. с раджами Сатары происходит неприятность: по приказу окружного суда было продано значительное количество ценных и антикварных вещей, принадлежавших семье, в том числе артефакты, относимые к времени Шиваджи. Предметы были приобретены частным лицом, и через несколько лет они или их часть были выкуплены и переданы в музей Западной Индии принца Уэльского (the Prince of Wales' Museum of Western India)¹⁹. Но, по имеющимся сведениям, какого-либо претендента на роль меча Шиваджи в этом музее нет, хотя следует обратить внимание на то обстоятельство, что перемещение коллекции и нахождение ее в музее совпадало по времени с использованием музея под госпиталь для индийских военных во время Первой мировой войны, что могло негативным образом сказаться на целостности коллекции и сохранности ее отдельных ценных экспонатов..

Но уже в 1927 г., несмотря на все превратности судьбы, во дворце Махараджи в Сатаре, в храме, посвященном Бхавани, присутствовал Бхавани-тальвар²⁰. По семейным данным, это был настоящий Бхавани-тальвар, который находился во владении семьи в течение семи поколений и в отношении которого ежедневно совершался обряд пуджи. Длина меча составляла 129 см и на клинке присутствовала трудно читаемая от времени аббревиатура CHICRI, по-видимому, также христианская религиозная формула, встречаемая на европейских клинках. В настоящее время меч находится в Новом дворце (Juna Rajwada) и по-прежнему используется в церемониях. На редких фотографиях можно разглядеть, что это действительно нестандартно длинный меч, который имеет богато украшенные поверх красной бархатной обивки ножны. На навершии рукояти находится обычный для таких рукоятей длинный шип и отсутствуют темляк и внутренняя обивка рукояти. Дополнительно можно отметить следующее.

Самая распространенная длина мечей-посохов составляет 122–124 см. Если меч находится в ножнах и соответственно общая высота предмета увеличивается, то человек среднего роста будет держать такой меч перед собой вертикально, упирая его наконечником ножен в пол, при этом предплечье руки будет расположено параллельно полу или около того. При длине меча в 129 см, учитывая сведения о небольшом росте Шиваджи, такой меч доходил бы ему почти до подбородка, что явно выглядело бы не совсем по-королевски. Из анализа изображения меча в книге Даффа, если доверять глазомеру художника и автора статьи, с учетом разброса длины и про-

¹⁷ Партизанская тактика маратхов и их воля к сопротивлению в то время исключали любую полную и окончательную победу над ними.

¹⁸ В действительности Тара Баи (Тарабай) — это еще одна героиня индийского народа, не уступающая Лакшми Баи, а возможно, и превосходящая ее если не в героизме, то в административных и военно-стратегических умениях. Она смогла спасти страну маратхов в войне с моголами. Если кому и должна была принадлежать реликвия Шиваджи, то, несомненно, ей, а не «предателю и самозванцу» Шаху, победившему Тара Баи далеко не в прямом военном противостоянии.

¹⁹ Музей был основан в Бомбее в начале XX в. на средства почетных горожан в честь визита в 1905–1906 гг. принца Уэльского (будущего Георга V). Такая несдерживаемая радость по поводу визитов принца Уэльского в Махараштру заставляет усомниться в одном из доводов, опровергающих версию дарения меча в Колхапуре, — что такую реликвию вряд ли бы подарили. Сейчас музей называется в честь Шиваджи — Chhatrapati Shivaji Maharaj Vastu Sangrahalaya.

²⁰ «Shivaji's sword Bhawani: where is it?» (The Times of India, Jul 13, 1927, p. 15).

порций широко распространенных рукоятей типа «индийская корзина», обломанного или короткого шипа на навершии, любых добавлений, приписок и погрешностей, следует, что длина изображенного меча никак не превышала 115 см, что вполне стыкуется с данными о росте Шиваджи. Таким образом, предмет, находящийся в г. Сатара, вряд ли является подлинным Бхаванитальвар и даже предметом, виденным и описанным Даффом. Тем более на мече присутствует надпись, читаемая как «Shrimant Sarkar Raja Shahu Kadam Avval», — надпись в честь императора Шаху. Исследователями справедливо ставится под сомнение тот факт, что надпись в честь Шаху могла быть неуважительно сделана на реликвии, принадлежавшей его деду (Joshi 1982: 84). Но именно этот предмет до сих пор почитается в Махараштре в качестве легендарного меча, и именно цвет бархатной обивки и рисунок украшения его ножен пытались воспроизвести на театральном мече, находящемся ныне в собрании МАЭ.

Но существует и третий кандидат на роль легендарного меча. Помимо того замечательного обстоятельства, что на нем так кстати присутствует надпись, читаемая как «Chhatrapati Maharaja Shivaji», не менее чудесна и сама история обретения этого предмета, которой позавидовал бы любой скупщик и продавец антиквариата во все времена в качестве сопроводительной истории для предложения предмета потенциальному покупателю. В начале XX в. на аукционе (следует помнить про распродажу «вещей Шиваджи» по решению суда) был куплен ржавый меч. В 1912 г. его владелец Хан Багатур (Khan Bahadur Bomanji D. Pudumji) решил отреставрировать меч, для чего отправил его в специализированную антикварную фирму. Там меч почистили и обнаружили указанную надпись, анализ начертания которой говорил в пользу версии ее нанесения в соответствующее историческое время. В 1933 г. меч оставался во владении Хана Багатура, который был все еще весьма воодушевлен своим открытием²¹. Затем меч был (что удивительно) продан, и его счастливым обладателем стал некто, по-видимому англичанин, Captain Mody. В 1939 г. меч был выставлен в Lord Reay Museum (позднее Mahatma Phule Museum) там же в Пуне и даже получил сертификат и золотую медаль (Joshi 1982: 81).

Исследователи не сочли этот меч подлинным по следующим весьма шатким обстоятельствам²². Например, что Шиваджи не был махараджей и никогда так не назывался, как следует из надписей на монетах, или что до коронации Шиваджи не носил титул «Chhatrapati», в то время как Бхаванитальвар был обретен им ранее, неважно, чудесным способом или нет. Но в то же время отмечается, что надпись могла быть нанесена и после коронации. Но если надпись могла быть добавлена позднее и, возможно, даже после смерти Шиваджи, что мешало допустить и преувеличение в титулатуре со стороны благодарных потомков? Точка в этих спорах была поставлена исследователем П. М. Джоши (P. M. Joshi), который смог лично в начале 1950-х годов обозреть меч капитана Моды и достоверно и научно обоснованно установить, что тот совсем не похож на описание, оставленное Даффом. Действительно, в этом нетрудно убедиться и сейчас, так как меч капитана Моды является большой кривой саблей, известной под названием «тегха», аналогичной изображенной на рисунке 6, и ее описание и изображение опубликованы в 1933 г.²³ В рамках существующей в настоящее время парадигмы и уровня знаний об индийском оружии эта сабля большинством исследователей будет датирована XIX в., и это абсолютно справедливо, но только в отношении рукояти. Дело в том, что в соответствии с представлениями хранителей индийских арсеналов рукоять должна была соответствовать уровню исторической ценности клинка, и они не видели ничего зазорного в том, чтобы поставить новую или более симпатичную рукоять на важный клинок (Elgood 2017).

Известный исследователь индийского оружия доктор Г. Н. Пант (G. N. Pant), куратор оружейных коллекций в Красном Форте и Национальном музее (Дели), также не видел причин не

²¹ Illustrated London News (Saturday 30 September 1933, p. 496).

²² Эту версию либо вообще не принимают во внимание, либо брезгливо отмахиваются от нее, помещая, как это сделал Р. М. Джоши (Joshi 1982), в самом начале списка гипотез, подчеркивая ее низкий статус.

²³ Illustrated London News (Saturday 30 September 1933, p. 496).

датировать эту саблю XVII в. (Joshi 1982: 81). Но магия почитаемого в Сатаре меча была и есть такова, что форма кривой сабли никак не может быть соотнесена с легендарным мечом. Единственное обстоятельство, заставляющее исследователей проявлять хоть какой-то интерес к этой версии, — письмо самого Шиваджи, собственно говоря, единственное достоверное свидетельство во всей истории Бхавани-гальвар. В письме к радже Джай Сингху (радже Джайпура) в момент, когда тот во главе армии моголов вторгся в Декан, Шиваджи пишет: «...если уж это письмо не достучится, тогда мой меч готов достучаться до тебя и твоей армии. Завтра, когда солнце скроет свой лик за вечерними облаками, полумесяц моего меча запылывает вместо него» (Shivaji Souvenir 1927: 178).

Как справедливо заметил доктор Пант, никто не отрицает, что у Шиваджи была кривая сабля (помимо всех прочих мечей и сабель), но связывать указанное выше описание именно с Бхавани-гальвар причин и оснований нет (Joshi 1982: 81), кроме традиционного мнения о том, что Шиваджи никогда не расставался со своим Бхавани-гальвар.

Можно отметить еще одно интересное обстоятельство. На сабле-тегха капитана Модии присутствовало клеймо²⁴, известное как «гурда», — два полумесяца²⁵. Такое клеймо ставилось на клинках европейского итальянского производства и с удовольствием подделывалось по всей Европе и Азии, включая Индию. Предполагается, что само клеймо семантически не связано со знаком полумесяца, и изначально между двумя серповидными линиями помещалась надпись «GENOA», но в понимании и воображении индийца это несомненно могло быть знаком полумесяца, да еще старого и нового одновременно. Поэтому вполне возможно, что вместо заходящего за облака солнца вспыхивал полумесяц на мече-посохе Шиваджи с его гонуэзским клинком чистой воды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Котин И. Ю., Краснодембская Н. Г. «Меч Шиваджи» как предмет театрального реквизита и историческая «ремарка» // *Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии*. СПб., 2015. С. 199–211.

Курочкин А. Ю. Опыт герменевтического подхода к решению гносеологической проблемы интерпретации предметов исторического оружия Индии как вещей-символов традиционной культуры // *Историческое оружиеведение*. 2020. № 8. С. 93–134.

Duff J. G. A History of the Mahrattas. Vol. I. London, 1826.

Duff J. G. A History of the Mahrattas. Vol. I. Oxford, 1921.

Elgood R. Rajput Arms & Armour: The Rathores & Their Armoury at Jodhpur Fort. Mehrangarh Museum Trust, 2017.

Forbes. J. Oriental Memoirs: A Narrative of Seventeen Years Residence in India. V. I. R. Bentley, 1834.

Joshi P. M. The Bhavani Sword of Shivaji // *Shivaji and Facets of Maratha Culture*. Ed. by Saryu Doshi. Bombay, 1982.

Rawson P. S. Indian sword. Copenhagen, 1967.

Seir Mutaqherin. Vol. II. Calcutta, 1789.

Shivaji Souvenir. Ed. G. S. Sardesai. Publisher Keshav Bhikaji Dhawale. Bombay, 1927.

²⁴ Illustrated London News (Saturday 30 September 1933, p. 496).

²⁵ Похожее клеймо присутствует и на аналогичной сабле-тегха (см. рис. 6).

**A SWORD STAFF. THE «SWORD OF SHIVAJI»
FROM THE COLLECTIONS OF THE MAE RAS**

ABSTRACT. The article is devoted to an item from the collections of the MAE RAS, which was previously used as a stage property by a folk theatre in Maharashtra and represented an attribute of Shivaji, a national hero of the Marathas. The author substantiates why a sword of a particular shape was chosen as a stage property and an attribute of Shivaji and how it corresponded to real pieces of this kind. He also analyzes the information about the known swords that belonged to the historical figure Shivaji and objects that are nowadays considered as such. The author provides primary historical sources, pictures and reports by Europeans, as well as the terms used for swords of this type in India. The research arrives at the conclusion that the sword belongs to the well-known group of Indian sword staffs of primarily ceremonial purpose, which represented first and foremost the insignia of power and the higher rank of their owner.

KEYWORDS: Shivaji, Marathas, sword staff, weapons of India

ALEKSEY J. KUROCHKIN — Deputy Editor-in-Chief, Journal of Historical Weapons Research
(Moscow, Russia)

E-mail: a.y.kurochkin@gmail.com